

Цинь Юй на мгновение дрогнул, но всё же разумно остановил себя. Сейчас всё было иначе, чем раньше. Убрав руку, он поправил одеяло.

— В Дворце Чжаова есть дела, — солгал он, вопреки своим чувствам.

— Император всегда так занят?

— Да, — улыбнувшись ему, Цинь Юй встал и ушёл.

Вернувшись в Зал Тайхэ, он сразу же увидел Бай Юньфэя, ожидавшего его внутри. Взглянув на небо за окном, он с удивлением спросил:

— Как ты здесь оказался?

— Пришёл, чтобы осмотреть тебя, — ответил Бай Юньфэй, глядя на него.

— Получается, Чжун Син теперь отдыхает, — пошутил Цинь Юй, садясь рядом и протягивая руку. — Почему не послал за мной? Зря ждал так долго.

Бай Юньфэй положил пальцы на его запястье.

— У меня тоже нет дел. А ты слишком занят.

Хе-хе... Цинь Юй засмеялся, вспомнив Линь Ваньфэна.

— Паршивец тоже так говорил.

— Он тот самый, о ком ты говорил? — пальцы Бай Юньфэя слегка дрогнули. — Сын твоего друга?

— Да.

— Когда вы познакомились?

— Много лет назад, — Бай Юньфэй убрал руку, а Цинь Юй опустил рукав, продолжая:

— Мы с его отцом, Ма У, бежали в область Инчжоу. Потом Ма У умер, и я стал заботиться о нём.

Бай Юньфэй больше не спрашивал, достал пузырёк с лекарством и высыпал одну пилюлю.

— Принимай каждые три дня.

— Хорошо, — Цинь Юй проглотил пилюлю.

Бай Юньфэй смотрел на него. Выражение лица Цинь Юя всегда было спокойным, без особых эмоций. Он нахмурился и вдруг спросил:

— Почему ты не спрашиваешь о своей болезни?

— Я доверяю тебе, — Цинь Юй засмеялся, наливая чай.

— Ты просто не заботишься об этом, — Бай Юньфэй сжал чашку, глядя на своё отражение в воде. — Ты знаешь, как ты заболел?

— Не знаю.

Но я знаю...

— На самом деле, я знаю, — произнёс Цинь Юй. Бай Юньфэй испугался, подняв на него взгляд.

— Цзянь-эр умер, мой племянник, и его жена, оставив лишь ребёнка в пелёнках. Сыма Шаоцзюнь тоже умер. Я убил госпожу Чжан и её нерождённого ребёнка, — Цинь Юй говорил спокойно, глядя на ночь за окном.

— Юньфэй, — продолжил он, — слишком много людей погибло. Слишком много. Так что... теперь моя очередь.

В зале воцарилась тишина. Цинь Юй встряхнул головой, отгоняя бесполезные мысли, встал и первым направился в свои покои.

— Цинь Юй, — остановил его Бай Юньфэй. — В тот день я слышал, как тот паршивец сказал, что любит тебя.

— Хе-хе, юношеские чувства... он поймёт, — улыбнулся Цинь Юй.

— А ты? — Бай Юньфэй смотрел на него. — Ты любишь его?

— Какая разница, люблю или нет, — Цинь Юй усмехнулся. — Не знаю, сколько проживу. Лучше подумать, как спокойно передать трон.

Бай Юньфэй шагнул вперёд, схватив его за руку.

— Цинь Юй, я обязательно вылечу тебя.

Как ты упрям! Если болезнь называется неизлечимой, значит, её нельзя вылечить. Не бывает столько чудес, и почему они должны случаться со мной?

Цинь Юй вздохнул в душе, но успокоил его:

— Хорошо, тогда я постараюсь выжить.

Ночью, когда весь Императорский дворец погрузился в тишину, в тусклом свете звёзд мелькнул клинок, разрезая воздух свистом.

Бай Юньфэй один в саду упражнялся с мечом. Через некоторое время он остановился, глядя на слабое свечение на лезвии. Вздвогнув, он уронил меч, который с грохотом упал на землю. Бай Юньфэй присел, проводя пальцами по клинку.

Убить человека легко, а спасти — слишком сложно. Учитель, я не могу. Я не знаю, как.

— Этот Бай!

Сяо Фу-цзы зевнул, не обращая внимания. Генерал Ли тоже сохранял серьёзное выражение лица. Оба привыкли, что такие сцены повторялись каждые несколько дней.

— Что опять случилось? — Цинь Юй потер лоб. Сегодня только виделись, что ещё могло его разозлить? — Почему ты всегда ищешь у меня неприятности?

— Ты ещё жалуешься! — Линь Ваньфэн встал перед ним, возмущённо говоря:

— Вчера ты сказал, что в Дворце Чжаова есть дела, но куда ты пошёл? На тайное свидание!

— С кем это я тайно встречался?! — Император едва не задохнулся от гнева.

— С другим Баем.

— ... — Цинь Юй нажал на виски, смотря на него с нахмуренным лбом. — Бай Юньфэй — мой близкий друг, твой старший. Можешь ли ты не быть таким бесцеремонным?

— Какой друг, если он приходит к тебе ночью и болтает до утра! — Линь Ваньфэн не сдавался, тыча пальцем в его грудь.

Цинь Юй схватил его руку.

— Когда мы болтали всю ночь? Он пришёл, чтобы осмотреть меня.

Осмотреть? Линь Ваньфэн успокоился.

— Что с тобой?

Цинь Юй отпустил его, вернув спокойное выражение лица.

— Старая травма ноги. Если долго стою, начинает болеть. Юньфэй пришёл проверить.

Услышав о травме, Линь Ваньфэн изменился в лице, недовольно хмыкнул и сел рядом.

Цинь Юй вздохнул с облегчением, наконец-то получив возможность спокойно работать с докладами. Но тишина длилась недолго. Император снова услышал знакомый голос.

Линь Ваньфэн держал в руках несколько разорванных докладов, не чувствуя вины, а скорее бросая вызов.

— Много болтаешь.

Император покачал головой, даже не имея сил злиться, и продолжил читать доклады.

— Зачем их рвать? Я уже всё прочитал.

Прочитал? Линь Ваньфэн изменился в лице, выхватил у него кисть и направил её на него.

— Выбрал?

— Э-э... — Цинь Юй посмотрел на красный кончик кисти. Если согласится, красные чернила точно размажутся по его лицу. — Нет, — покачал головой.

— Не смотри! — Линь Ваньфэн бросил ему кисть, сердито сказав.

Этот Бай хочет жениться? Мечтает! Пока я жив, даже не думай. Лучше пусть женится на Бай Юньфэе. Тьфу! Тьфу! Никто не смеет, кроме меня.

В Дворце Чжаова наконец воцарилась тишина. Линь Ваньфэн прислонился к нему, веки тяжелели.

— Устал? Иди отдохни, — Цинь Юй заметил это, глядя на доклады.

Линь Ваньфэн не ответил, лишь слегка подвинулся, положив голову ему на колени и устроившись на кушетке. Цинь Юй замер, посмотрел на него, брови слегка дрогнули.

— Я хочу спать здесь, — Линь Ваньфэн прервал его, не дав сказать.

Эх! Император мог только вздохнуть, глядя на него.

— А если кто-то войдёт?

— Мне всё равно.

— ...

Цинь Юй промолчал, собираясь встать, но Линь Ваньфэн вдруг схватил его свободную руку, прижал к своему лицу и, приоткрыв глаза, смотрел на него снизу вверх.

— Этот Бай, ты всегда говоришь, что наши чувства — как между отцом и сыном. Тогда почему ты так боишься моего приближения? Или твои отцовские чувства не так уж чисты?

Цинь Юй нахмурился, серьёзно глядя на него, затем вдруг накрыл его глаза рукой.

— Если устал, спи. Не задавай столько вопросов.

— Хорошо, — Линь Ваньфэн закрыл глаза, продолжая держать его руку, и уснул. Он спал спокойно, а в тот день все министры, желавшие аудиенции, были остановлены Сяо Фу-цзы.

Второй год эры Жэньдэ, апрель. Канцлер Сюэ Фу и несколько министров подали доклад, указывая на упадок в стране и острую необходимость в талантах, прося Императора амнистировать тех, кто был сослан, чтобы они снова могли служить стране. Доклад остался без ответа, но после нескольких настойчивых просьб канцлера Император наконец согласился.

Дворец Чжаова.

Ду Сюэтан стоял перед Цинь Юем, почтительно поклонившись.

— После издания императорского указа весь народ восхваляет Ваше Величество. У моего дома толпы людей, пришедших выразить благодарность.

— Хе-хе, хорошо, — кивнул Цинь Юй.

— Ваше Величество, вы намеренно использовали императорскую свадьбу для всеобщей амнистии, чтобы также амнистировать Шэнь Сюэвэня и других? — Ду Сюэтан колебался, но всё же спросил.

— Да, но не только это. Я также хочу воспользоваться этим случаем, чтобы вернуть всех генералов в столицу.

Несмотря на подготовку, Ду Сюэтан почувствовал холод в сердце, кивнул и задумался.

— Тогда я попрошу губернаторов Северной границы, земель хусцев и области Миньюэ предоставить доклады о ситуации в их регионах для Вашего рассмотрения.

— Вы хорошо подумали, — улыбнулся Цинь Юй. — Есть ли у канцлера ещё указания?

Если нет дел, пора уходить. Ду Сюэтан поклонился.

— Я откланиваюсь.

— Господин Ду.

— Молодой господин Линь? — Ду Сюэтан с удивлением посмотрел на человека, проходящего через ворота.

— Ду... канцлер, — Линь Ваньфэн почтительно поклонился.

— Молодой господин, не стоит церемоний, — Ду Сюэтан выпрямился, взглянув в сторону Дворца Чжаова, вспомнив о свадьбе. — Когда вы прибыли во дворец?

— Давно, — Линь Ваньфэн заметил его взгляд и спросил:

— Канцлер, похоже, не часто навещает этого Бая.

<http://bllate.org/book/16170/1453865>